

— Буду, — сказал Цзоу Ян, — деньги на жизнь переведи мне на WeChat.

Отец посмотрел на него некоторое время, затем достал телефон.

Услышав звук уведомления, Цзоу Ян встал:

— Спасибо, мы пойдём.

Когда они выходили, отец не провожал их, просто сидел на стуле, даже не взглянув на них.

Цзоу Ян закрыл дверь, нажал кнопку лифта, затем протянул руку к Фань Цзюню:

— Сколько, посчитал?

— Не очень вежливо считать прилюдно, — Фань Цзюнь достал красный конверт и положил его ему в руку.

— Ты уже так взял его, что ещё за стыд? — Цзоу Ян сначала пощупал конверт, — как минимум вдвое меньше, чем в прошлом году, отцовская любовь не выдерживает времени.

— Сколько было в прошлом году? — улыбнулся Фань Цзюнь.

— Шесть тысяч, — Цзоу Ян открыл конверт, вытащил деньги и пересчитал. Действительно, три тысячи.

— Так явно, — Фань Цзюнь зашёл в лифт, — даже Хэ Чуань щедрее.

Цзоу Ян тоже зашёл в лифт, тихо вздохнул, прислонился к стенке:

— Деньги на проявление сыновней почтительности иссякли, сама почтительность тоже исчезла.

Фань Цзюнь улыбнулся.

— Ты его только что разозлил, — уголок губ Цзоу Яна приподнялся.

— Мне не нравится твой отец, — сказал Фань Цзюнь.

— Просто не нравится? — спросил Цзоу Ян.

— Я ненавижу твоего отца, — Фань Цзюнь поправил себя.

— Вот так, — Цзоу Ян засмеялся, — будь искренним.

Они припарковались рядом с машиной отца, у которой разбили стекло, и только сейчас Цзоу Ян смог рассмотреть её. Стекло, конечно, заменили, но, похоже, камеру на машине тоже поменяли.

— Поехали, — Фань Цзюнь взглянул на телефон, — во сколько ты договорился с Лю Вэньжужем?

— Рано, в одиннадцать, — Цзоу Ян сел в машину.

— Сначала заедем сюда... — Фань Цзюнь протянул ему телефон.

— Зачем? — Цзоу Ян взглянул, на навигаторе был указан адрес их любимого места для прогулок с одноклассниками, той самой торговой улицы, где они недавно столкнулись с семьёй отца.

— Помочь Хэ-боссу забрать кое-что из другого магазина, — объяснил Фань Цзюнь, — только что прислал.

— Сегодня у тебя выходной! — воскликнул Цзоу Ян, — ты только что его хвалил, все боссы одинаковы, независимо от размера.

— Он не торопится, сказал, можно привезти вечером, — улыбнулся Фань Цзюнь.

— Тогда зачем тебя отправлять, нельзя было вызвать курьера? — Цзоу Ян пристегнул ремень безопасности.

— Курьер стоит денег, — завёл машину Фань Цзюнь.

На самом деле в планах Цзоу Яна на сегодня было только забрать деньги и встретиться с Лю Вэньжужем, остальное время можно было провести как угодно.

Поехать с Фань Цзюнем помочь Хэ Чуаню забрать кое-что тоже было неплохо, можно было ещё немного прогуляться.

Кроме того, что этот старый пикап был не очень удобен, всё остальное было приятно.

— Ты часто так едешь? — спросил Цзоу Ян.

— Да, — кивнул Фань Цзюнь, — крупные вещи нужно доставлять клиентам.

— Сейчас ты часто едешь по делам, — Цзоу Ян повернулся, прислонился, — привык?

— В основном проблем нет, — улыбнулся Фань Цзюнь, — если людей слишком много и шумно, иногда... всё ещё не очень, начинаю паниковать.

— Да, — откликнулся Цзоу Ян, уставился на его лицо.

Шрам под глазом Фань Цзюня выглядел иначе, чем в больнице, стал меньше, но уже превратился в более тёмный, постоянный шрам, который не исчезнет.

Как и те тёмные шрамы на теле Фань Цзюня, это были следы его пути.

Но этот шрам под глазом был концом.

Когда машина остановилась на красный свет, Фань Цзюнь повернулся к нему:

— Да?

— Эти твои шрамы, — Цзоу Ян протянул руку, остановил палец перед его носом, — я давно хотел как следует потрогать их.

— Это что, странная привычка? — спросил Фань Цзюнь.

Цзоу Ян улыбнулся, не ответил.

Фань Цзюнь тоже промолчал, слегка наклонился вперёд, нос коснулся его пальца.

Цзоу Ян пошевелил пальцем, прижал его к шраму на переносице, затем погладил.

— Ощущения на ощупь и на вид... разные, — сказал он.

— Да, — Фань Цзюнь посмотрел на его палец.

— Ты косоглазишь, — сказал Цзоу Ян.

— Да, — Фань Цзюнь быстро протянул руку, поднёс её прямо к его лицу, щёлкнул пальцами, — ты тоже.

— Чёрт, — Цзоу Ян засмеялся, — какой ты мстительный.

Фань Цзюнь улыбнулся, не сказал ни слова.

Палец Цзоу Яна скользнул с переносицы к кончику носа, затем к шраму на губе. Шрам на переносице был слегка выпуклым, а на губе — вдавленным.

Не знаю, из-за материала... нет, структуры кожи, но шрам на губе был более отчётливым на ощупь.

Цзоу Ян слегка надавил.

Сзади раздался звук клаксона.

Цзоу Ян вздрогнул, палец чуть не попал Фань Цзюню в рот.

— Зелёный свет, — сказал Фань Цзюнь, быстро включил передачу и поехал вперёд.

Машина дёрнулась, заглохла.

Сзади снова раздался звук клаксона, на этот раз непрерывный.

— Что за хлам, ещё и глохнет, — сказал Цзоу Ян.

— Эта машина почти такого же возраста, как ты, — Фань Цзюнь снова завёл машину, нажал на газ и поехал вперёд, — но только что заглохла не её вина, я слишком резко отпустил сцепление.

— Что за хлам, ещё и с ручной коробкой, — сказал Цзоу Ян.

Фань Цзюнь засмеялся.

Машина сзади, похоже, сильно разозлилась, обогнала их, затем сразу же вернулась на их полосу.

Фань Цзюнь вздохнул, когда машина начал поворачивать в их сторону, он нажал на тормоз.

Этот резкий тормоз не повлиял на них.

— Дорожная ярость, — сказал Цзоу Ян.

— Только что было немного раздражающе, — сказал Фань Цзюнь.

— ...Да, — кивнул Цзоу Ян.

Они были виноваты, поэтому, когда машина с номером 588 дважды подрезала их, они спокойно приняли это.

Когда она подрезала в третий раз, Цзоу Ян уже начал злиться:

— Хватит уже.

Фань Цзюнь сменил полосу, обогнал 588 и поехал вперёд.

Но машина Хэ Чуаня действительно была старой, на дороге с небольшим количеством машин её было не так просто обогнать, и 588 быстро догнал их, снова подрезав.

Фань Цзюнь вздохнул, снова сменил полосу, воспользовавшись тем, что перед 588 была машина, быстро вернулся на свою полосу.

На этот раз у 588 не было шанса снова подняться, впереди был красный свет, и он снова остановился перед светофором, следуя за своим врагом.

Цзоу Ян не смог сдержать смеха:

— Он, наверное, сейчас с ума сходит.

Действительно, это было очень раздражающе, дверь 588 открылась, и толстый лысый мужчина в зеркале заднего вида начал ругаться, указывая на них.

— Что он говорит? — спросил Фань Цзюнь.

— Ругается, — Цзоу Ян прислушался, ругательства были очень грубыми.

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183406>